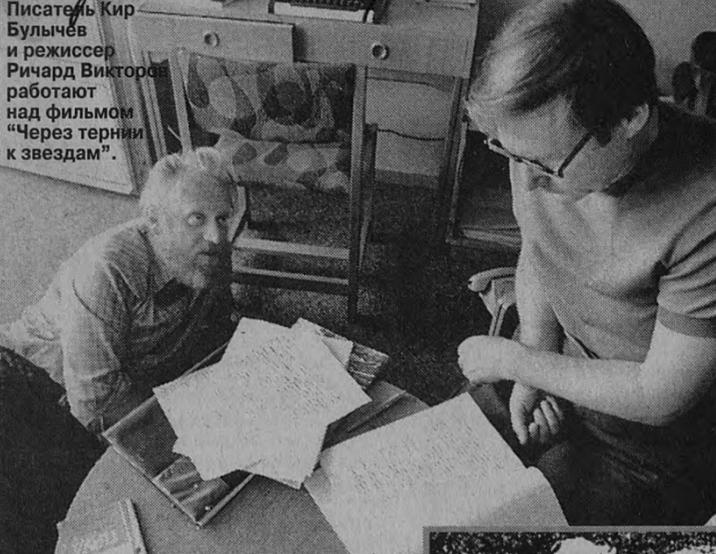

ПАМЯТЬ

Писатель Кир Булычев и режиссер Ричард Викторов работают над фильмом "Через тернии к звездам".

Кир Булычев, Иван Всеволодов, Юрий Лесорубник, Иван Шлагбаум, Сергей Фан... За всеми псевдонимами один человек — писатель-фантаст Игорь Всеволодович Можейко, подаривший миру истории о девочке Алисе, путешествующей в пространстве и времени. Ему предрекали карьеру дипломата, достаточно было лишь вступить в партию... Отказался. Сочиняя рассказы о похождениях Тигрокрысы, Коре Орвата, доктора Павлыша, Весельчака У, он больше сорока лет проработал в одной комнате в отделе Юго-Восточной Азии Института востоковедения РАН.

По его произведениям сняли кинофильмы — "Через тернии к звездам", "Москва—Кассиопея", "Отроки во Вселенной", "Гостя из будущего", "Подземелье ведьм", мультфильм "Тайна третьей планеты", а он так и не вступил в Союз писателей. Он жил в выдуманной им стране. На телефонные звонки неизменно откликался: "Да, миленький?.." Жалея замерзающего на полу удава, мог на всю ночь забрать рептилию к себе под одеяло. Самым решительным поступком в своей жизни называл женитьбу, из черт характера, которые мешали ему жить, — слабоволие и лень. Счастьем считал... воспоминание о мгновении... 5 сентября, в годовщину смерти писателя-фантаста, мы попросили рассказать о нем его вдове Киру Сошинскую и друзей

"Имя жены плюс девичья фамилия матери"

— После работы в Бирме он вспоминал о далекой азиатской стране как о сказочном мире... На писателя Киру Булычева так сильно повлиял Восток?

— Молодым человеком он попал из практически "невыездного" Советского Союза в другую страну, другой мир... Из окна гостиницы ему были видны древние буддийские храмы. Перед рассветом они становились голубыми, фиолетовыми и какими-то воздушными... Восток прошел через всю его жизнь. В прошлом году мы собирались съездить с Игорем в так любимую им Бирму, но муж заболел...

Игорь Можейко: "Восток пришел ко мне случайно. После института меня, переводчика, в числе шести женатых на курсе отправили на строительство в Бирму. Вернувшись, я стал работать в Институте востоковедения. Бирма — моя страна, моя любовь и боль. Мне оказался близок буддийский мир".

Иллюстрация Киры Сошинской к повести "Лиловый шар".

Кир Булычев: "Я жалею, что рано родился"

"Когда я был молодой, то мечтал сесть в машину и умчаться куда глаза глядят. Остановившись где вздумается, по полгоду не возвращаться домой. И писать что душе угодно. Но это, конечно, не сбывается".

— Игорю Всеволодовичу прочили блестящую дипломатическую карьеру, но нужно было вступать в партию...

— Дипломатом муж никогда быть не хотел. Да, он работал в посольстве в Бирме, был даже советником третьего ранга. Но в это время его уже интересовала только наука...

Редактор Мария Артемьева: "А вскоре произошла одна занятная история с журналом "Искатель", печатавшим детективы и фантастику. В редакции случилось настоящее ЧП. Перед самой сдачей материалов в типографию решено было не публиковать один из иностранных фантастических рассказов. Однако, как нарочно, обложка готовящегося номера с иллюстрацией к этому рассказу была уже отпечатана. С обложки на расположенных сотрудников редакции уныло смотрел сидящий в банке крохотный динозавр. Рисунок настоятельно требовал объяснений, и несколько человек, спасая положение, решили написать по фантастическому рассказу, лучший из которых завтра должен был попасть в сборник. В неожиданном конкурсе принял участие и ученый-востоковед Игорь Можейко. Он честно просидел всю ночь за машинкой, а утром принес в редакцию свое сочинение. Рассказ, придуманный Можейко ("Когда вымерли динозавры?"), показался сотрудникам самым удачным, и его срочно вставили в выпуск".

Но как подписать столь непредвиденное творение? "Игорь Можейко" — вроде неудобно. Все-таки историк, ученый, а тут динозавры какие-то в банках. "Имя жены плюс девичья фамилия матери", — решил автор и вывел под рукописью: Кир Булычев. Вот так и появился один из самых популярных современных фантастов.

"Он устал от Алисы"

— Первые фантастические истории о девочке из будущего Алисе Селезневой Игорь Всеволодович начал придумывать специально для дочери Алисы?

— Алисе в то время было шесть лет, и, конечно, она стала первым слушателем рассказов про "девочку, с которой ничего не случится". А потом сама взахлеб читала только фантастику. Мне даже пришлось прятать от нее книги...

Игорь Можейко: "С чего вы решили, что моя дочь Алиса имеет отношение к Алисе Селезневой? Они даже не похожи. Дочь всех книг об Алисе не читала. Она любила литературу по выше классом. По мне, Наташа Гусева, которая сыграла Алису в фильме Павла Арсенова, больше Алиса, чем моя дочка. Конечно, созда-

вая повести и рассказы о девочке из будущего, я постоянно держал дочь в уме. Постепенно она сама в этом будущем оказалась. Алиса и ее муж — архитекторы, достаточно обеспеченные по нынешним временам люди. Но как они вкалывают! Даже я, отнюдь не считающий себя лентяем, думаю — так бы я работать не мог. Круг людей моей дочери — это образованные, знающие себе цену люди. Они ходят в бассейн, играют в теннис, путешествуют по миру — и я завистью понимаю — это их мир".

— Ваша дочь поддерживала отношения с Наташей Гусевой, которая в фильме "Гостя из будущего" сыграла Алису Селезневую?

— Нет, они очень разные люди... Интересы их не совпадают.

— В последние годы книги Киры Булычева из серии "Приключения Алисы" стали напоминать комиксы: "Алиса и то", "Алиса и это". Ваш муж рассматривал их как коммерческие проекты?

— Издатели во все новые книги мужа требовали вставить Алису Селезневую. Он устал от этого персонажа... Но это был период перестройки, когда деньги зарабатывались нелегко. А за "Алису" неплохо платили.

Несколько лет назад мы беседовали с Кириком Булычевым. И он... даже говорить не хотел об Алисе. "Вы поймите, — горячился писатель, — столько новых идей в голове, а мне все твердят — это не нужно, давай "девочку из будущего"..."

Любовь к Алисе стала всенародной. После появления телесериала в 80-х годах очень многие мамы с папами стали называть своих девочек Алисами. Недалеко от Речного вокзала — в парке Дружбы — появилась единственная в мире аллея, названная в честь героини фильма. 25 рябин и гранитный камень с металлической табличкой, где выгравирована надпись: "Аллея Алисы Селезневой". Эти деревья посадили поклонники "Гостя из будущего", приехавшие из разных стран, а также Наташа Гусева, ее муж Денис Мурашквич и их дочь Алеся. На посадку деревьев, конечно, позвали и Игоря Всеволодовича, который был счастлив, и то ли в шутку, то ли всерьез предлагал еще сделать рябиновую настойку и назвать ее именем Алисы или "Селезневкой".

— Ваш муж сочинил немало фантастических историй об агентах Интергалактической полиции Коре Орвате, докторе Павлыше, инопланетянина по происхождению Гаришке Гагарине. А сам Игорь Всеволодович на кого-нибудь из них был похож?

— У многих его фантастических героев были реальные прототипы. Например, с доктором Павлышем... муж участвовал в одной из экспедиций в Атлантическом океане. Они общались

ПОСТЯ ИЗ БУДУЩЕГО

Первая зарубежная командировка. Переводчик в Бирме.

больше месяца, а потом стали друзьями на всю жизнь, мы ходили друг к другу в гости семьями.

— В вашей семье много художников и дизайнеров — вы, ваша дочь, зять. Говорят, Игорь Всеволодович тоже на даче частенько рисовал акварелью цветы?

— В детстве Игорь хотел стать художником и даже поступил в художественную школу. Правда, учился он там совсем недолго — заболел, много пропустил, а потом побоялся вернуться обратно. Игорь сильно переживал и обижался на маму за то, что не уговорила, не настояла... Но он все равно стал художником. Любил рисовать натюрморты, пейзажи, а также дружеские шаржи на всех своих знакомых... 23 сентября в галерее "Солянка" откроется совместная наша с Игорем художественная выставка.

Игорь Можейко: "Есть такие законы Мерфи... Так вот, там сказано: "В семье болеет тот, кто успел заболеть первым". Я — не успел, поэтому рисую так, тайком".

— Вашими рисунками проиллюстрированы многие книги Киры Булычева. Легко было работать с мужем?

— Бывало, что он, как и любой автор, придирался к моим эскизам... Но в общем ему нравились те образы, что я создавала. Нередко признавался: "Я их такими и видел".

Игорь Можейко: "Кира Алексеевна Сошинская состоит при мне первой женой. Это происходит с ней уже сорок три года. На мой взгляд, главное ее достижение в фантастической графике — это пятьдесят с лишним книг серии "Зарубежная фантастика". Кроме того, Кира (я так осмеливаюсь ее называть во внерабочее время) оформила по крайней мере половину моих книг".

— Вашему мужу не было обидно, что, будучи серьезным ученым, он стал известен не своими научными работами, а фантастикой?

— Он к этому относился спокойно и с пониманием. Кроме занятия наукой с удовольствием переводил на русский язык американских писателей-фантастов — Азимова, Кларка, Хайнлайна, Саймака, а еще Борхеса и Сименона.

Игорь Можейко: "Я — не писатель. И никогда им не был. И не хотел вступать в Союз писателей. Зато был свободен — и писал что хочу. Я знал, что никогда ни в одной своей повести, ни в одной своей сказке не вставлю слов "коммунист", "пионер", "Ленин—Сталин". В науке я совершил все обязательные движения телом и умом, чтобы не вывалиться из элиты. В востоковедении я — ноль, хотя и успел защитить кандидатскую диссертацию "Паганское государство (XI—XIII веков)" и докторскую по

что стихи у него так себе. Так что он эту сторону своего творчества не пропагандировал, а стихи, между прочим, были замечательные!"

— Игорь Всеволодович слыл страстным коллекционером разных знаков отличия и головных уборов.

— Он был коллекционером по жизни: от всяческих шапок до открыток.

Игорь Можейко: "Я всегда что-то собирал — марки и слепочные этикетки, памятные медали, ордена, каски и кивера, эполеты и должностные знаки".

В постели с удавом

О необыкновенной терпимости Игоря Можейко ходили легенды... Друзья вспоминают, как несколько лет назад писатель с киногруппой оказался в одной из экзотических стран. Директор для киностудии купил удава, причем самого крупного. А где его держать? Разумеется, в отеле. Ночью этому удаву стало холодно на полу, и он перебрался в постель директора киногруппы. Директор — старый, больной человек — вскочил, засуетился, начал причитывать, что у него ревматизм, и, конечно... переложил удава в постель к Можейко, с которым они были в одном номере. Можейко спокойно спал всю ночь с удавом, нисколько не беспокоясь. Говорил, что удав вовсе не холодный и скользкий, как мы все представляем змеей, а, наоборот, теплый, сухой — что-то вроде огромной грелки... Очень лояльный к людям удав. Такой же лояльностью отличался и Булычев.

Редактор Мария Артемьева: "В журнал "Простоквашино" нам как-то принесли новую повесть Киры Булычева про Алису. Мы решили включить ее в сборник рассказов, стало ясно, что без сокращения не обойтись. Я позвонила автору, объяснила ситуацию, несказанно напрягаясь: обычно именитые писатели страшно обидчивы на такие дела... В ответ услышала: "Считаете, надо сократить? Пожалуйста... Окончательный вариант можете не показывать. Я вам доверю". Игорь Всеволодович мог отлично острить и язвить, при этом у него было какое-то по-детски упорное понятие о добре и зле, о справедливости, ощущение товарищества... Он был убежденно добрым... Жил — будто король или волшебник — где-то в своей сказке. Сказочное существо — в реальной жизни".

Но в то же время эта сказочность была для него естественной, без вычурности. Он не был сторонником "выкобенивания". Не любил, когда писали "Банк Империяль" на языке, умершем сто лет назад, о "слоганы" употребляли вместо лозунгов или "гуманитарный" вместо "гуманный". Писатель считал, что заимствования хороши, когда они оправданы. И если бы в русском языке не было слова "благодетель", то мог бы согласиться на "спонсора".

Счастьем писатель считал воспоминание о мгновении или времени: "На расстоянии можно разобораться, было ли счастье или "вывели козла". Хотя есть исключение. Одно. Мне семнадцать лет, я стою рядом с Любовью Малаховой на набережной Москвы-реки и думаю: "Как я счастлив! Давай я запомню это мгновение". Напротив меня МОГЭС, над ней поднимается вертикально пар, в облаках проскальзывают звезды, а в доме "Балчуга" на третьем этаже еще горит окно... Вот и запомнил. Значит, оно было. Счастье..."

Игорь Можейко ушел из жизни, когда ему не исполнилось и 69. После страшного диагноза — рак — два месяца он находился в Институте Склифосовского в Москве, ему сделали полостную операцию на кишечнике. Была сделана повторная операция, после которой писателю стало значительно хуже. Спустя неделю он скончался.

Осталась недописанной его "Река Хронос": по замыслу автора — многотомный роман в жанре "семейной саги", который должен был охватывать всю историю России XX века — причем фантастическую, "альтернативную" историю, чуть-чуть сдвинувшуюся то в одной, то в другой временной точке...

"Каждый из нас существует в единственном и постоянном возрасте, — говорил нам за несколько лет до смерти Кир Булычев. — Одни остаются на всю жизнь пятилетними, другие рождаются старичками — меняется лишь оболочка. Мне всю жизнь было примерно тридцать шесть лет..."

Светлана САМОДЕЛОВА, Олег ФОЧКИН.

P.S. На только что закончившейся Московской книжной ярмарке последняя книга Киры Булычева "Убежище" была признана лучшей детской книгой года. Ей он хотел начать новый цикл. Про современную мальчишку, попавшую в сказочный мир. Он радовался как ребенок, что ему удалось вырваться из мира Алисы и создать новый...

Игорь Можейко сопровождает в Индии космонавта Валерия Быковского.

теме "Буддийская сангха и государство в Бирме". Зато я — число знаковое в фалеристике, где тоже написал немало трудов".

— "Мне бы снять, как сапоги, как тяжелые вериги, ненаписанные книги..." Многие читатели только после смерти Игоря Всеволодовича узнали, что он писал стихи...

— Он не считал себя большим поэтом. Стихи писал для себя... Книгу стихов он издал за свой счет и раздарил друзьям.

Редактор Мария Артемьева: "Когда-то давно Кира Булычева уверил один знакомый,